



Возможно, эта собака раньше была домашней. Но когда я её увидела в первый раз, она сидела у дороги и «поедала» глазами проезжавшие мимо машины. Лишь по стоячим ушам можно было угадать в ней овчарку. И то если глаз набит.

Этот взгляд и поза ожидания меня ошарашили. Женщины впереди перекинулись словами: «Несколько дней сидит, выбросили, похоже». Как потом оказалось, все проезжавшие мимо запомнили эту собаку. Хатико. Вечная история преданности и надежды. Грустная история, которая меня всегда удивляла не собачьей преданностью, а равнодушием наблюдавших за ней людей: почему не возьмут себе, нравится смотреть на страдания животного? Не знаю, что там внутри у меня запустилось, но до работы я добрела в предынфарктном состоянии. Буквально. Просто понимала, что если эта собака погибнет, я себе этого не прощу никогда.

Набрала мужу: «Собака умирает, отвези ей воды и поесть».

Знала, что взять домой её он не согласится, тем более такую большую. У нас хозяйство, птица, четыре кота и ещё одна престарелая собаченция. Я целый день на работе, уход за собакой опять ляжет на него. Но видно было в моём голосе что-то такое, что он положил в контейнеры еды и поехал.

Позвонил, отчитался: «Поела, дала себя погладить».

Вечером еду назад и придумываю, как буду его уговаривать. Выглядываю собаку на остановке: нет. В голове рой самых плохих мыслей. Открыла калитку... а навстречу это худющее измождённое существо.

– Поехал её второй раз кормить, открыл дверь машины, говорю: «Давай со мной? Мы тебя не обидим». Она и прыгнула на переднее сиденье, – рассказал супруг.

Первую ночь собака провела в доме. Нервничала, да и мы не спали. Как у нас с ней сложится, как её вписать, чтобы все подружились? То, что мы ничего о ней не знали, почему-то не пугало. Проверили: основные команды знает. С кошками сразу поладила, особенно с нашей старушкой Василисой, даже облизала её. А вот со старшей собачкой, которой уже 15 лет (её, кстати, тоже щенком на улице подобрали, но она, видно, забыла) общего языка не нашла. Та, как хозяйка, порывивалась и пыталась пришелицу куснуть.

Мы, кстати, отлично понимали, что в нашей человеко-собачьей стае тоже нужно сразу показать, кто главный. Так что особо не нянькались, разговаривали спокойно, но строго. Указали лежанку, остальное, мол, наша территория. В дверь первой входить не разрешили. Собака всё сразу поняла. Думали, как назвать, вслух перебирали имена. Услышав в одном слове «ш», собака наострила уши. «Будешь Шерри!» – решили мы.

Мы с Шерри прошли долгий период лечения и реабилитации. В один из дней из неё просто изверглось почти ведро камней и чего-то страшного и твёрдого. То ли костей, то ли другой неудобоваримой еды, которую она себе добывала, скитаясь. После этого Шерри повеселела, стала есть мясные супчики, энергии в ней заметно прибавилось.

Такая вот история, не про Хатико, и слава богу. И не подумайте, что это какое-то руководство к действию: приютить животное. Ни в коем случае. Никогда не берите никого, если вы к этому не готовы душой и головой. И сердцем! Да, слушайте его, оно точно не ошибается.

